

Правда памяти, правда истории

Юрий Викторович
ПРОКОПОВ, заместитель
директора БИСИ,
модератор

Сергей Михайлович
КЛИШЕВИЧ, член
Постоянной комиссии
Палаты представителей
Национального собрания
Республики Беларусь
по образованию, культуре
и науке

Сергей Александрович
ТРАХИМЕНОК, член Союза
писателей Беларуси
и Союза писателей России,
доктор юридических наук,
профессор

Победа советского народа в Великой Отечественной войне остается в информационном пространстве Республики Беларусь темой на все времена. Неудивительно, что в канун 75-летия Великой Победы в пресс-центре БЕЛТА участники проекта «Экспертная среда», который создается Белорусским телеграфным агентством и Белорусским институтом стратегических исследований, решили обсудить значимый комплекс вопросов, связанных с этой датой, обозначив проблематику дискуссии более широко – «Историческая политика. Память о войне». По мнению участников разговора, подходы Беларуси и сопредельных стран при оценке Великой Отечественной, или как чаще говорят в Европе и Америке – Второй мировой войны, существенно отличаются. До сих пор военные события находятся в фокусе внимания не только историков, но и политиков. И хотя значение Великой Победы над фашизмом для человечества трудно переоценить, сегодня многие пытаются это сделать.

Ю. ПРОКОПОВ: Великая Отечественная война для моего поколения, родившегося в Советском Союзе, была частью жизни. Мы знали о войне с детства, в школьные годы с завистью читали о подвигах пионеров-героев, комсомольцев-подпольщиков, молодогвардейцев, все это происходило на фоне литературы, фильмов о войне. И главное, рядом с нами были наши дедушки и бабушки – живое олицетворение тех событий... Нашу дискуссию я хотел бы начать с вопроса Сергею Михайловичу. Вы принадлежите к генерации, которую принято называть поколением независимой Беларуси. А как воспринимается людьми Вашего возраста Великая Отечественная война?

С. КЛИШЕВИЧ: Лично для меня – это значимая часть жизни, потому что событиями войны я интересовался с ранних лет, расспрашивал ее участников, своих родных. Но, общаясь сегодня с молодежью, мы, к сожалению, видим, что для многих из них Великая Отечественная война – такая же, как и другие войны, проходившие на нашей территории. И сегодня нам нужно вместе с экспертами, с общественностью думать, как вернуть молодежь к этой памяти. Потому что Великая Отечественная война – не просто одно

из исторических событий. Это, по сути дела, наша независимость, наша государственность! Но это невозможно сделать без привязки конкретно каждого человека к его родным, героям, которые есть в каждой белорусской семье. И вот это ключевой момент. Например, совсем недавно встречался со студентами в одном университете и спросил: «Я не говорю о маршалах, Героях Советского Союза, а про своих родных героев в семье вы знаете?». Только 20 % поднимают руки: они действительно знают, как их прадедушки, прабабушки воевали.

Мы видим, что происходит с памятью о войне в Украине и в других странах. Будет плохо, если мы не предпримем каких-то действительно серьезных мер, которые вернут молодежь к этим событиям, к своим героям. Но без семьи никакие государственные структуры, аппарат не смогут этого сделать.

Ю. ПРОКОПОВ: Сергей Александрович, Вы автор книг, киносценариев на военную тематику. Скажите, может ли современный писатель достигать до современного молодого читателя, который хочет узнать о войне?

С. ТРАХИМЕНОК: Ну, я не совсем современный писатель, поскольку принадлежу к послевоенному поколению. Мы мальчишками росли рядом с теми, кто

прошел войну. И я хорошо помню, как после войны они учились в вечерних школах, техникумах и вузах. Помню, как с нами играл в волейбол человек, у которого не было кистей... Мой отец прошел всю Беларусь, до Белостока. Фактически год с лишним воевал в действующей армии, подорвался на mine, а ему не было еще 20 лет... После войны все увлекались футболом, он, естественно, бегать не мог, но стоял на воротах на двух костылях. Так вот, он любил шутить, что 11-метровый легче брать, удобнее, когда у тебя одна нога и два костыля...

Мы выросли среди участников Великой Отечественной. А в 1990-е годы ветеранам пришлось испытать большую боль, поскольку многое было дискредитировано по отношению к великой войне. Это и побудило меня писать книги, чтобы заступиться за них, поскольку сами они не могли этого сделать.

Ю. ПРОКОПОВ: К сожалению, многие смотрят на войну через такие сериалы, как «Штрафбат». А как им донести: то, что они видят на экранах кинотеатров, по телевизору, в интернете, это такой доходчивый, съедобный фастфуд, а война была несколько другой. Я опять о молодом поколении. Степан Николаевич, как работать в этом плане со школьниками?

С. ТЕМУШЕВ: Знаете, для нынешних школьников Великая Отечественная война, конечно, далекое прошлое. Но хотел бы отметить, что в наших учреждениях общего среднего образования периоду Великой Отечественной войны, различной проблематике военной уделяется значительное внимание. Согласно новым учебным программам историю Великой Отечественной учащиеся изучают дважды: в 9-м классе и с 2021 года будут еще в 11-м – на уровне нового проблемно-теоретического обобщения. В 9-м классе на изучение войны по предмету «История Беларуси» отводится 6 часов плюс час обобщения, плюс час «Наш край» – особый урок, посвященный региональным особенностям истории своего родного края в более узком значении. Получается до 8 часов, а еще

по всемирной истории 5 часов. Но и это еще не все.

В 2004 году была утверждена программа факультативных занятий, и курс «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» был обязательным для всех учреждений общего среднего образования. Ничего не изменилось: на 3-й ступени общего среднего образования – это 10–11-е классы – в любом учреждении общего среднего образования или учреждении, реализующем программу общего среднего образования (колледжи и гимназии), можно преподавать факультативно курс по Великой Отечественной войне.

На апрель 2020 года был запланирован выход уже 3-го (выпускалось в 2004 и 2009 годах) издания учебного пособия «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» под редакцией доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента НАН Беларуси А. Ковалени. Появились новшества – добавлены QR-коды, которые позволяют перейти к видеороликам. Хорошо представлен иллюстративный аппарат – более 400 иллюстраций создают своеобразный эмоциональный фон для восприятия войны детьми. Очень много иллюстраций, которые отражают деятельность и поведение сверстников нынешних школьников, например пионеров-героев. Освещаются и ужасные страницы войны – концлагеря, дети в концлагерях. И тяжести войны не скрываем, и сложные проблемы: как выжить в условиях оккупации, и такие как коллаборационизм.

Ю. ПРОКОПОВ: Я несколько не сомневаюсь, что у нас достаточно учебных материалов для школы, для студентов, много книг для тех, кто просто интересуется войной. Вячеслав Викторович, Вы один из членов редколлегии и авторов 5-томной «Истории белорусской государственности». Четвертый том посвящен периоду накануне, во время войны и послевоенного восстановления. Это очень важно. Но пойдет ли школьник искать правду о войне в биб-

Степан Николаевич ТЕМУШЕВ, ведущий научный сотрудник лаборатории историко-обществоведческого и социокультурного образования Национального института образования Министерства образования Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент

Вячеслав Викторович ДАНИЛОВИЧ, директор Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук, доцент

Игорь Александрович ВАЛАХАНОВИЧ, аналитик БИСИ, кандидат исторических наук, доцент

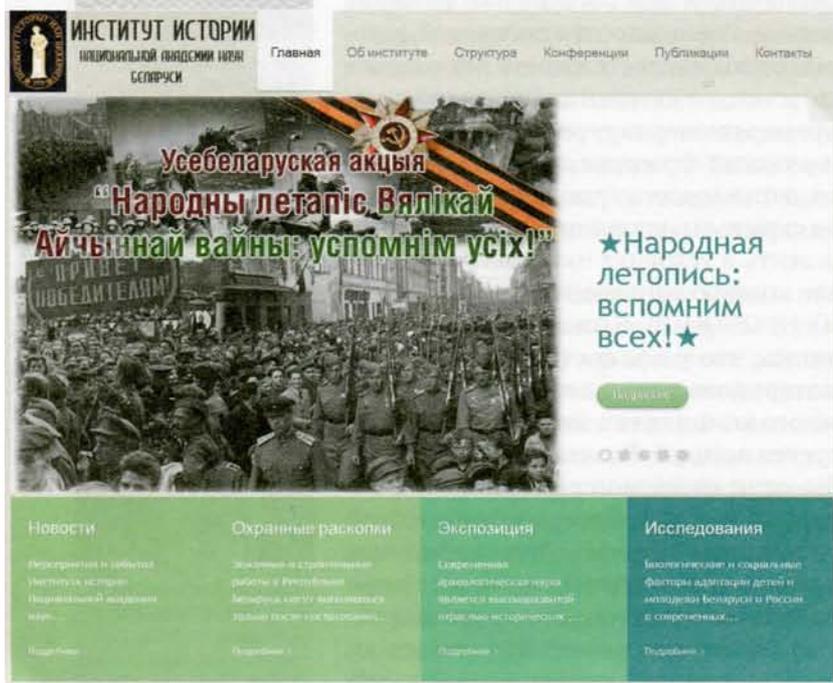
лиотеку, будет ли он искать в книгах нестыковки с тем, что он прочитал в интернете, и делать выводы? Скорее он возьмет телефон и найдет первое, что ему предложат алгоритмы поиска – что-то короткое, броское, максимально упрощенное, которое, конечно, не раскрывает всю правду. Теперь вопрос: на каком языке нам разговаривать о войне с разными поколениями – со школьниками, со студентами, чтобы мы донесли нашу позицию?

В. ДАНИЛОВИЧ. На мой взгляд, безусловно, необходимо разговаривать с разными социальными группами, с разными возрастными группами молодежи, прежде всего, на их языке. Нужно адаптировать тот очень большой пласт, который наработала наша отечественная наука, по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Причем этот материал, особенно в последние двадцать лет, мы активно подаем через призму истории белорусского народа. Что значила эта война для нашего народа и нашей государственности? Могу со всей ответственностью заявить, если бы не победа в Великой Отечественной – не было бы ни нашего

народа, ни, соответственно, белорусской государственности.

Мы как ученые прекрасно понимаем: мало исследовать – необходимо свои научные наработки и достижения довести до широкой общественности. Поэтому большое внимание мы уделяем популяризации наших научных исследований. Прежде всего, мы организовываем с местными властями проведение региональных научных форумов, посвященных истории городов и районов Беларуси в различные исторические периоды, в том числе обязательно событиям Великой Отечественной войны. На них выступают с докладами ученые, участвуют учителя, местные краеведы. Предварительно перед конференцией, как правило, проводится конкурс краеведческих работ учащихся, чтобы они могли выступить с докладами, в том числе и по военной тематике, поведать то, что им близко. И это очень важный момент, о котором уже говорил Сергей Михайлович. Когда человек на уровне собственной семьи прочувствует события Великой Отечественной войны, то эта память останется у него надолго. И он будет стремиться транслировать ее дальше, поколениям своих потомков.

Еще один момент нашей деятельности. Национальная академия наук Беларуси объявила Всебелорусскую акцию «Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех!». Она предусматривает сбор фотографий, сохранившихся воспоминаний о людях, которые участвовали в военных событиях и внесли свой вклад в нашу общую победу. Любой человек может в бумажном или электронном виде выслать материалы в Институт истории НАН. У нас создана специальная почта, есть заставка на сайте, которая рассказывает о целях этой акции. С 13 марта, когда она стартовала, к нам поступило более 100 обращений. В перспективе планируем создать электронную базу «Народной летописи Великой Отечественной войны», периодически будем выпускать книги: первую мы как раз готовим на основе поступивших материалов.

По моему убеждению, здесь нам необходимо действовать комплексно, осуществлять научные исследования, работать с широкой общественностью, проводить круглые столы, конференции, создавать какие-то компьютерные игры... Но только с позиций советского народа, уничтожившего фашизм. Цифры говорят сами за себя: 607 дивизий было разгромлено советскими войсками, 167 – союзниками по антигитлеровской коалиции. Да, существовали и штрафные батальоны. Но за всю войну через них прошло около 400 тыс. человек, при этом в подразделениях Красной армии и флота проходили службу 34 млн. Это наглядно показывает: не штрафные батальоны выиграли войну! Да, там были разные люди, в том числе и герои...

Ю. ПРОКОПОВ: И сущностная составляющая этих батальонов была не такой, как представлено в сериале...

С. ТРАХИМЕНОК: Для иллюстрации приведу пример. Однажды я решил написать сценарий о легендарном разведчике Владимире Карпове. Когда приехал к нему в Москву, он меня встретил настороженно и даже жестко, и потом уже, когда мы работали над фильмом, рассказал, как его мощно подставили с сериалом «Штрафбат» российские телевизионщики. Они решили показать перед фильмом выступления участников войны, своеобразный круглый стол. Приехали к фронтовикам, в том числе и к нему. А в штрафной роте из всех был один Карпов. Установили камеру, он начал: «Я буду говорить о том, как это было на самом деле. ..». И вот показывают передачу. Карпов включил телевизор: фронтовики выступают, а его нет. Проходит 15 минут, 20, а его все нет. И только в самом конце этого «круглого стола» дают Карпова с фразой: «Вот так было на самом деле!». Но это же не соревнование точек зрения, не дискуссия! Получается, одним полностью перекрыли каналы правды, а ту ложь, которая идет от наших геополитических противников, вдувают в уши, в том числе и молодежи.

Ю. ПРОКОПОВ: Очень много претензий со стороны историков было к еще

одному кинопроизведению – фильму «Сволочи». Я знаю, Сергей Александрович, Вы к этой теме в своем творчестве подбирались...

С. ТРАХИМЕНОК: Да, в своей повести «Белли пуэри» («Дети войны») я воссоздал реальную судьбу одного из подростков на оккупированной территории Беларуси в годы войны. А предыстория такова. В 2003 году я работал в архиве по теме СМЕРШа и случайно наткнулся на справку П. Пономаренко, где была статистика, в том числе об 11 арестованных подростках-диверсантах. В те времена я даже не поверил этому, подумал, что речь идет о взрослых, которые работали под подростков. Но позже в архиве нашел протоколы допросов, уголовные дела и смог представить некую картину диверсионных школ, которые немцы создавали, вербуя туда подростков.

Привлекали ребят очень просто. В детских домах, где был голод и прочие ужасы, предлагали организовать экскурсию в Германию. А после поездки говорили: средств вас возвращать нет – либо в концлагерь, либо в диверсионную школу. При этом обещали не использовать на Восточном фронте, хотя потом обманывали и забрасывали в тыл Красной армии. Паренька, о котором я пишу, зацепили на том, что у него был больной брат-близнец, которого лечили. Он был как якорь в Германии.

Кстати, после выхода этой повести я совершенно случайно нашел еще одного человека из этих архивных списков и протоколов. От диверсионной работы его спасло то, что в 16 лет он очень быстро вырос и на подростка уже не был похож, поэтому его использовали для охраны этой школы и аэродрома.

Ю. ПРОКОПОВ: Предлагаю перейти к следующей теме – ревизия истории. Чем дальше уходят военные годы, тем больше требуется усилий для защиты исторической правды. Это мы наблюдаем прямо сейчас. Казалось бы, еще совсем недавно во всем мире знали, что советский народ победил самое страшное зло в истории человечества. А сегодня в Европе Советский Союз

приравнивают к нацистской Германии и обвиняют в развязывании войны, подвиг советского солдата принижают, памятники сносят.

И. ВАЛАХАНОВИЧ: К большому сожалению, историческая политика используется сейчас определенными политическими силами в своих интересах. Модно хайпануть, поднять какую-то тему, тем более используя для обоснования своей позиции историческое прошлое, в частности события, связанные со Второй мировой войной. Казалось бы, для чего в сентябре 2019 года Европарламенту было принимать резолюцию о Европейской политике памяти и ее значении для будущего Европы? Название вроде бы красивое, но одно из положений – попытка придать Советскому Союзу статус страны-агрессора. Это попытка убедить мир, что в период с 1939 по 1941 год СССР действовал как союзник нацистской Германии, и все процессы, которые происходили в Европе, необходимо рассматривать с подобной точки зрения.

Естественно, это вызвало ответную реакцию со стороны России. В политические баталии включились силы на уровне главы государства, чтобы доказать, что это не так. Подключены были историки, архивисты. И недавно состоялась презентация сборника соответствующих документов, четко показывающих, что происходило в 1939 году, что в 1938, когда подписывался знаменитый «Мюнхенский сговор», с которого, по сути дела, и начались попытки умиротворить амбиции Гитлера...

Ю. ПРОКОПОВ: Тут важно сказать, что это возмутило не только Россию, но и Беларусь. Беларусский народ – часть советского народа, который принес планете победу над фашизмом, и для нас оскорбителен такой подход.

И. ВАЛАХАНОВИЧ: Есть четкие красные линии, за которые никто не должен переходить. Еще в 1945 году было определено, что нацизм – это беда, это страшно. Нюрнбергский трибунал, решения международных конференций осудили нацизм, а сторонники подобной политики были признаны военными

преступниками. Сейчас отдельные силы пытаются представить так, что черное – это белое, а белое – это черное. И даже применительно к истории Беларуси: например, делаются попытки тех же национал-коллораборационистов показать не как военных преступников, проводников нацистской политики геноцида, а как борцов со сталинским тоталитаризмом.

Ю. ПРОКОПОВ: Да, приведенные примеры – это один из элементов, вокруг которых строятся искажения политики, искажения истории. Об этом говорится и в статье «К вопросу об исторической политике» в журнале «Беларуская думка» в августе 2019 года. Вячеслав Викторович, Вы один из авторов этой статьи. В ней перечислены пункты, вокруг которых строятся инсинуации, и Великая Отечественная война занимает значительную часть. По мнению авторов статьи, проблема в том, что Беларусь находится на геополитическом изломе между Западом и Востоком, и вокруг нас идут баталии. Все это оказывает большое психологическое воздействие на наш народ. Важно не допустить, чтобы в белорусском обществе начались «войны памяти» – нужно активизировать собственную историческую политику. А в чем ее суть?

И. ВАЛАХАНОВИЧ: Я могу сказать, что историческая политика – по сути дела действие государства по закреплению в общественном сознании исторического нарратива, который способствует национальной консолидации. Это не попытка навязать какую-то политическую волю большинства меньшинству или наоборот, это продолжение эволюционной политики памяти о войне, которая была заложена еще в советский период. В отличие от других стран мы не выбрасываем из нашего нарратива то хорошее, что было наработано в советскую эпоху в плане написания истории войны, партизанского движения, в плане отражения потерь, которые понес белорусский народ. Работу по мемориализации, созданию памятников, которая проводилась в СССР, Республика Беларусь продолжает

НАПРАВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВОЙНЫ

1 Отрицание всенародного характера борьбы

Некоторые источники (как на Западе, так и в странах бывшего СССР) называют партизан «террористами». Требуют привлечь к ответственности за вовлечение в боевые действия гражданского населения.

2 Создание мнимых образов

На Западе применялся щадящий термин «коллаборационизм» (с фр. – сотрудничество с оккупантами), который в 1990-е годы прочно вошел в обиход и на постсоветском пространстве. В СССР данное явление трактовалось однозначно как предательство Родины.

3 Манипулирование сознанием

Внедрение в сознание мировой общественности антиисторических идей о схожести целей внешней политики СССР и Германии.

4 Преуменьшение миссии СССР

Преуменьшение значения освободительной миссии СССР в Европе.

5 Искажение данных

Преувеличение данных о потерях советских войск в целях обвинения командования в бессмысленных жертвах.

6 Искажение образа советских воинов

Советские воины представляются в виде насильников и мародеров, принесших в Европу не освобождение, а якобы оккупацию.

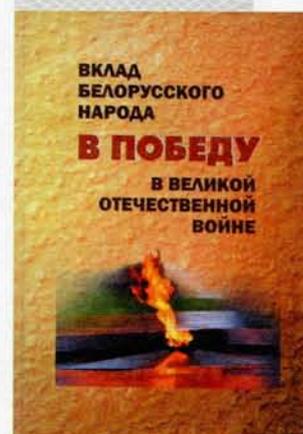
и эволюционно логически развивает. Тот же Тростенецкий мемориал посвящен жертвам не только Великой Отечественной войны, но и Второй мировой. В этом, наверное, и заключается особенность нашей исторической политики.

В. ДАНИЛОВИЧ: В отношении исторической политики очень важный, на мой взгляд, аспект то, что мы руководствуемся объективным подходом и смотрим на исторические события с точки зрения Беларуси и белорусского народа. Мы не стремимся противопоставить один исторический период другому, как это часто, например, бывает у наших польских, прибалтийских, украинских коллег, которые считают, что советский период – это сплошной мрак, что там ничего хорошего не было. И такой подход нам позволяет видеть то ценное, что было в том числе и в советском обществе.

Если говорить о начале Второй мировой войны, то нет каких-то предпосылок, чтобы нам, белорусам, да и вообще бывшим советским людям посыпать голову пеплом. Советский Союз был последней европейской страной, которая заключила договор о ненападении с Германией. Он был в русле политики, осуществляемой в Европе в 1930-е годы. Но если мы смотрим на события с точки зрения нашего народа, то видим: как бы там

ни было, но именно благодаря освободительному походу Красной армии в сентябре – октябре 1939 года белорусы получили исторический шанс ликвидировать историческую несправедливость Рижского мирного договора, когда, не спрашивая нашего народа, Беларусь поделили на две части. Это для нас акт исторической справедливости. Да, мы стремимся показать, что сделали наши предки, белорусы, уроженцы Беларуси для нашей общей победы. Но не выходим из исторического контекста, мы говорим о победе советского народа, а советский народ был многонациональным. Кстати, к 75-летию Великой Победы увидело свет третье, дополненное, издание книги «Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне». И это яркий показатель того, что в нашем обществе существует интерес к теме вклада белорусского народа в победу. Важный аспект нашей исторической политики: мы не стремимся противопоставить себя кому-то другому. Но исказить нашу историю, подвергать сомнению объективные вещи тоже нельзя позволять. И на этом мы твердо стоим.

Ю. ПРОКОПОВ: Вячеслав Викторович, исходя из факторов, которые описаны в указанной выше статье, авторами предлагается предпринять ряд необ-

ходимых мер по активизации исторической политики в Беларуси. Активизация – это что? Напечатать больше книг, создать институт национальной памяти, как в Польше или Украине? Какие меры позволят донести и молодому поколению, и всем другим слоям понимание того, что для нас значит Великая Отечественная война?

В. ДАНИЛОВИЧ: Повторюсь: наша историческая политика нацелена на консолидацию. А под активизацией, как мы ее понимаем, имеется в виду, прежде всего, донесение наших концептуальных подходов, взглядов на различные периоды нашей истории с точки зрения белорусской исторической науки до как можно более широкой общественности. В том числе и по событиям Великой Отечественной и Второй мировой войн. Это можно сделать только совместными усилиями научного сообщества, общественных организаций, конечно же, государства, СМИ, системы образования Республики Беларусь. Безусловно, важнейшая составляющая – учебная литература. И, на мой взгляд, очень хорошо, что в нашей стране учебники, по которым учится молодое поколение, проходят систему фильтров,

рецензирования и события в них подаются с выверенной позиции. Разумеется, все историки не могут иметь одну точку зрения, но если у человека свой особый подход, пожалуйста, пусть пишет монографию. А в учебной литературе должен быть взвешенный подход. Потому что школа, педагог стоят на первом месте после семьи в формировании сознания нашего подрастающего поколения. Если мы пустим дело на самотек, то потеряем целое поколение. К сожалению, в 1990-е годы негативный процесс наблюдался, и очень важно, что в нашей стране он прекратился.

В России, например, мы видим, к чему приводит существование огромного количества учебников с противоположными точками зрения. Там учитель, руководствуясь какими-то своими соображениями, выбирает тот или иной вариант. В итоге размывается национальный стержень общества, идет движение к саморазрушению.

С. КЛИШЕВИЧ: На мой взгляд, историческая политика у нас носит больше оборонительный характер. У сопредельных с нами государств их историческая политика наступательная, они стараются

влиять своей исторической политикой на нашу политику и других соседних государств, и мы часто как будто бы оправдываемся по каким-то моментам, которые нам пытаются навязать сегодня. Мы не создаем альтернативных социальных сетей, телеграмм-каналов, не делаем информационных вбросов в другие государства. Соседние же государства делают это и влияют на нас, на нашу молодежь с помощью современных технологий. И понятно, для чего это делается. В основе всего лежит геополитика, политика, а в конечном счете – экономика. Сегодня идет борьба и за наше государство.

Во многих странах сегодня более жесткая позиция, и они более жестко, конкретно, в том числе с помощью законодательной базы, защищают свою историческую политику, вплоть до уголовной ответственности за отрицание каких-либо фактов. И уже, наверное, настает время, когда нам нужно думать над тем, как более жестко обороняться. Не допускать сюда каких-либо чуждых идей, которые действительно влияют на молодежь и на наше будущее. А по сути дела влияют на нашу оборону и экономику нашего государства.

И. ВАЛАХАНОВИЧ: Позволю немножко возразить Сергею Михайловичу. Вообще понятие «историческая политика» у нас впервые получило закрепление в прошлом году в контексте информационной безопасности. И я бы не говорил о том, что наша историческая политика оборонительная. Согласен, у наших соседей она носит порой навязчивый характер, и через свой исторический нарратив они пытаются навязать некие идеи и интегрировать их в информационную плоскость нашей страны. Я бы увязал нашу историческую политику с понятием информационного нейтралитета, который закреплен в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. Информационный нейтралитет не как пассивность, не как возможность отсидеться, а как невозможность использовать наше информационное пространство как площадку для проведения агрессивных действий.

Ю. ПРОКОПОВ: Вот эти вбросы на тему Великой Отечественной войны, просто откровенные фейки – у вас не ухаживают за памятниками, у вас запрядают отмечать День Победы. Это откуда вообще взялось?

И. ВАЛАХАНОВИЧ: Я могу сказать, что не все риски исходят извне. У нас есть альтернативные историки, разрабатываются альтернативные концепции национальной государственности и так далее, и так далее. Некие эксперты сегодня выступают со своим мнением о сложных проблемах истории: и 1939 год, и оккупация Беларуси, и о том, что партизанское движение было не таким героическим, а может, и вовсе не героическим. Мол, партизанское движение инспирировали извне, хотя в принципе убедительно доказано, что это было народное движение.

Большое достижение и советской историографии, и современных белорусских историков именно в том, что эти проблемы мы сейчас рассматриваем в контексте национального государственного строительства: какой урон понесла белорусская нация, как это отразилось на процессе формирования и развития нашей национальной государственности. Но, к большому сожалению, особенно в последнее время нас пытаются обвинить в том, что мы национализируем победу, преувеличиваем значение белорусского партизанского движения, что якобы завышаем количество потерь республики в годы войны. Еще один упрек – мол, мы ничего не говорим о великих сражениях Великой Отечественной, а в большей степени акцентируемся на вопросах оккупации, партизанского, подпольного движения, освобождения Беларуси..

Ю. ПРОКОПОВ: Ладно бы мы не говорили. Так мы же говорим!

В. ДАНИЛОВИЧ: На самом деле говорим. Вместе с российскими коллегами-историками мы подготовили 6-томное издание «Страна в огне». Это первая после развала СССР масштабная международная работа, посвященная истории Великой Отечественной войны. К слову,

начинали ее когда-то создавать вместе с украинскими коллегами. Это был трехсторонний проект. Так вот, там представлена история Великой Отечественной войны от 1941 года – и оккупация Беларуси, и сражения, полностью вся картина на основе новых документов.

По инициативе двух министерств образования, Российской Федерации и Беларуси, будет в ближайшее время издано пособие по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн для российских и белорусских учителей. Подготовлено оно совместно учеными Института истории НАН и белорусских вузов, а также российскими коллегами (Российский гуманитарный университет, МГУ имени Ломоносова). Одна из тем – сохранение памяти о событиях и героях Великой Отечественной войны. И как после этого всего обвинять Беларусь в том, что мы ее не сохраняем?! Это бред, и его сегодня достаточно много в интернете. К сожалению, есть силы, которые стремятся столкнуть лбами наши народы.

Ю. ПРОКОПОВ: Коллеги, хочу попросить вас сформулировать простой понятный месседж, с которым белорусские историки, белорусская историческая политика должны идти к человеку.

В. ДАНИЛОВИЧ: Нам есть чем гордиться в своей истории, нам нечего стесняться и принижать себя. В любом историческом периоде мы можем гордиться тем, что было сделано нашими предками, которые формировали различные государства на нашей территории, предками, благодаря энергии и усилиям которых мы пришли к современному, независимому, суверенному государству – Республике Беларусь. Месседж у меня такой: нам есть чем гордиться, мы должны гордиться историей Беларуси.

Ю. ПРОКОПОВ: Степан Николаевич, наверное, месседж к каждой категории населения должен иметь свою трансформацию?

С. ТЕМУШЕВ: Сама цель системы образования – дать представление о том, что было. Поэтому для школьников я бы

немножко скорректировал: мы помним подвиг наших предков, помним, знаем, сохраняем эту память. История имеет не только функцию памяти, но и функцию, призванную не допустить подобных ошибок в будущем.

С. КЛИШЕВИЧ: Я бы повторил слова Президента нашей страны, с которыми полностью согласен. Это – «Беларусь помнит!». Беларусь помнит не только историю Великой Отечественной войны, но и всю свою историю. Беларусь помнит, а значит, Беларусь будет и дальше двигаться вперед, развиваться, процветать.

И. ВАЛАХАНОВИЧ: «Мы погибли бы, если бы мы не погибали», – когда-то сказал скорбящим матерям и вдовам полководец древности Фемистокл.

Это выражение относится и к нашему народу в годы войны. Если бы была избрана некая пассивная тактика непротиводействия агрессору, мы бы как нация перестали существовать. Но наши предки пошли по другому пути, выстояв в той войне, понеся очень серьезные людские и материальные потери. Это позволило дальше развиваться и нации, и народу, и белорусскому государству.

Ю. ПРОКОПОВ: Сергей Александрович, писатель – всегда сенсор, он чувствует какие-то материи, которые невозможно рациональным путем даже нащупать.

С. ТРАХИМЕНОК: В мире, если мы посмотрим с позиции больших высот, существует три группы цивилизаций: цивилизация выгоды, цивилизация долга и цивилизация правды. Мы относимся с вами к цивилизации правды. Поэтому – правда, какой бы она ни была, только правда! И с ней мы выживем.

Ю. ПРОКОПОВ: Спасибо вам большое. По-моему, дискуссия получилась содержательная, насыщенная и очень важная в контексте 75-летия Великой Победы. Что касается исторической политики, памяти о войне, главное, мы помним тот подвиг, который совершили наши деды и прадеды для спасения человечества.

Подготовила к публикации
Татьяна ШАБЛЫКО